

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ ГОРОЖАН ПОСТСОВЕТСКОГО ДАГЕСТАНА

Руслан Сефербеков

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

Abstract

The present article provides an overview of a modern funeral ceremony of the citizens of Dagestan with the use of expeditionary research, expert survey, individual and group interviewing of respondents, taking into account the local specifics and clarifies traditional and new elements and customs. Based on the regulations of the Islamic law school of the *Shāfi'ī* Madhhab, which most Muslims of the Dagestanis adhere to, the author examines modern funeral and memorial rites and customs of a number of Dagestan ethnic groups living in the cities of Dagestan. According to the author, they are syncretic in nature and are a synthesis of the dominant Islamic religious rules, traditional beliefs and new customs. This synthesis was due to both external (globalization) and internal (strengthening positions of Islam) causes, as well as the vitality of traditional beliefs. Muslim religious institutions are manifested in strict regulations of the funeral ritual, the terms and procedures of mourning and commemoration, the *Zikr* ritual, the distribution of the requiem alms of *sadaqa*, the design of the gravestone according to certain standards, visiting the graves of the dead at the cemetery for Muslim religious holidays. Despite the dominance of Islamic religious rules, the relics of the former religious forms associated with the burial cult and the ancestor cult are preserved in the funeral rites. These include signs about the imminent death and its external signs, ideas about mild and severe death; how a person gets out of a person and how many days it stays with the person's body; religious and preventive measures; ethics of mourning and the prohibitions on this subject; the tradition of transmitting with the dead man who died earlier; compulsory ritual flour *halva*; feeding the souls of the dead with the smell of food abandoned in a red-hot frying pan; the custom of letting men beard and wearing dark mourning clothes by women as a sign of mourning; the habit of lifetime commemoration. In the era of globalization, some new customs were entrenched in the burial rites. In general, the funeral ceremony of the citizens of Dagestan has similar features with small local features.

Keywords: Funeral Rites, Family Rituals, Citizens of Dagestan, Post-Soviet Period, Cult of Ancestors, Mourning and Commemoration

Аннотация

В статье с использованием методов экспедиционных исследований, экспертного опроса, индивидуального и группового интервьюирования респондентов приводится современный похоронный обряд горожан Дагестана с учетом локальной специфики и выяснения в нем традиционных и новых элементов и обычаев. Основываясь на установлениях исламской правовой школы *шафиитского махаба*, которого придерживается большинство мусульман Дагестана, автор последовательно изучает современные похоронные и поминальные обряды и обычаи ряда дагестанских этносов, проживающих в городах Дагестана. Как считает автор, они имеют синкретический характер и представляют собой синтез доминирующих исламских религиозных правил, традиционных верований и новых обычаев. Этот синтез был обусловлен как внешними (глобализация), так и внутренними (усиление позиций ислама) причинами, а также живучестью традиционных верований.

Мусульманские религиозные установления проявляются в строгом регламенте похоронного ритуала, сроках и порядке траура и поминок, проведении обряда “зикр”, раздаче заупокойной милостыни “садакья”, оформлении по определенным стандартам надмогильного памятника, посещении могил умерших на кладбище в сакральные для мусульман дни и во время религиозных праздников. Несмотря на доминирование исламских религиозных правил, в похоронных обрядах сохранились реликты прежних религиозных форм, связанных с погребальным культом и культом предков. К ним относятся приметы о скорой смерти и внешних ее признаках, представления о легкой и тяжелой смерти; о том, как из человека выходит душа и сколько дней она остается у тела человека; меры религиозно-профилактического характера; этика оплакивания и существующие на этот счет запреты; традиция передавать вести с покойником ранее умершим; обязательность ритуальной мучной *халвы*; кормление душ умерших запахом брошенных на раскаленную сковороду продуктов; обычай отпускания бороды мужчинами и ношения темной траурной одежды женщинами; обычай прижизненных поминок. В эпоху глобализации в погребальных обрядах закрепились некоторые новые обычаи. В целом похоронный обряд горожан Дагестана имеет сходные черты с небольшими локальными особенностями.

Ключевые слова: *Похоронные обряды, семейно-бытовые обряды, горожане Дагестана, постсоветский период, культ предков, траур и поминки*

Введение. Одним из элементов культуры и быта этносов являются семейно-бытовые обряды. В этнографии семейно-бытовые ритуалы относятся к обрядам перехода человека из одного онтологического состояния в другое (Грачева 1993: 155). Наиболее консервативными из всех обрядов семейного цикла являются похоронные обряды. Исследователи объясняют это тем, что их исполнителями выступает придерживающиеся старых традиций люди старших поколений (Гаджиев 1980: 29). Похоронные обряды тесно связаны с погребальным культом, включающим в себя комплекс представлений, обычаев, обрядов, норм поведения, способов обращения с умирающими и умершими. Этот комплекс основан на верованиях о смерти, посмертном перевоплощении души, о мертвецах, потустороннем мире, связи живых и умерших (Грачева 1993: 154).

Современные похоронные обряды в определенной степени были исследованы дагестанскими этнографами (Алимова/Ибрагимов 2016: 69-79; Мусаева 2017: 112-121). Наше небольшое исследование, основанное на собранном в последние годы в городах Дагестана полевом материале, дополняет их. Основной упор нами сделан на изучении локальной специфики похоронных обрядов и выяснении в них традиционных и новых элементов и обычаев.

Следует отметить, что похоронный обряд в Дагестане и в сельской местности, и в городе проводится по мусульманским религиозным канонам. Однако в городских условиях он имеет свои особенности и специфику. Несмотря на влияние глобализации и усиление в последние десятилетия позиций ислама (Халидова/Сефербеков 2018: 64-69), в городских похоронных обрядах все еще встречаются реликты прежних религиозных верований. Как отмечают в этой связи исследователи, связанные с основными обрядами жизненного цикла похоронно-поминальные ритуалы занимают в них важное место. Они жестко регламентированы руководством мусульманских священ-

нослужителей и исламских религиозных установлений. Несмотря на то, что ислам серьезно потеснил сформировавшиеся еще в древности языческие ритуалы, в современной похоронной обрядности еще сохранились прежние верования и компоненты доисламских обрядов (Мусаева 2017: 113-114).

Обряды похоронного цикла принято подразделять на следующие этапы: 1) Предпохоронный период. 2) Сами похороны. 3) Послепохоронный период. 4) Траур и поминки (Волкова/Джавахишвили 1982: 139-140; Грачева 1993: 155).

Придерживаясь этого порядка, и основываясь на собранном нами полевом материале, опишем эти обряды у горожан Дагестана в постсоветский период с учетом локальных особенностей и выяснения мусульманской религиозной обрядности, традиционных верований и новых обычаев.

Методы исследования. Полевой этнографический и этносоциологический материал о духовной культуре (связанные с похоронами обряды, обычаи и верования) и семейном быте (похоронно-поминальный ритуал) у городского населения ряда этносов Дагестана собран методами экспедиционных исследований, экспертного опроса, индивидуального и группового интервьюирования респондентов в различных городах Дагестана.

Приметы и поверья, связанные со смертью и душой человека. Приметами считаются различные знаки и предзнаменования, будто бы сообщающие людям волю богов и духов относительно тех или иных жизненных событий и судеб людей. Приметы и их символические толкования зависят от особенностей образа жизни и культуры этноса (Краснодембская 1993: 167).

В соответствии с имеющимися у горожан Дагестана религиозными представлениями, существуют приметы, предвещающие скорую смерть человека. Некоторые из этих примет связаны со сновидениями. По бытующим поверьям, предвестниками скорой смерти являлись необычные сновидения. Например, сон, в котором видели упавшую лестницу и центральный столб жилища, разрушившуюся крышу дома, был приметой кончины мужчины. Сны, в которых присутствовали грязная вода, ветка без коры, сырое мясо, выпавший с кровью зуб, были приметой смерти родственника (Мусаева 2017: 115).

У аварцев связанными с покойником считались сны, в которых видели выпавший зуб, обнаженного человека, сырое мясо, материю белого цвета, развалившуюся крышу и разрушившийся угол жилища (Алигаджиева 2012: 94). В верованиях русских так же имелись сновидения о выпавшем с кровью зубе, которые были приметой потери близкого человека (Энциклопедия 1995: 163).

Как нам кажется, все эти основанные на сновидениях приметы исходят из ассоциаций: голый человек и сырое мясо вызывают представление о трупе, мутная вода – с водой, которой его омывают, а выпавший зуб, ветка без коры и разрушившиеся краеугольные конструкции жилища – о кончине, завершении жизненного пути человека.

У горожан Дагестана приметой, предвещавшей скорую смерть кого-либо из членов семьи, считался сон, в котором видели выпавший передний зуб, свежее мясо, обнаженный участок тела, грязную воду. Верили, что, если снятся умершие близкие родственники, то это к беде, к несчастью, к смерти кого-либо из близких. Для того чтобы плохой сон не сбылся, аварцы г. Кизилюрта, обращаясь к горам и небу, произносили следующие слова: *Гьораца аги, цладацIа айги, ракъуца айги, мулIрузда лIоразда биххун айги!* (“Да унесут их ветра, да унесут их дожди, да поглотит их земля, да рассыплется они по горам и рекам!”). Такой же плохой приметой у аварцев г. Кизилюрт считалось, если снились умершие близкие родственники, которые подзывали тебя к себе следующими словами: *Ма дуе рукъальул кIулал, рилъа цадахъ!* (“На тебе ключи от нашего дома, пойдем с нами!”). Отзываться во сне на этот призыв было нельзя – “к близкой смерти”.

Как считают исследователи, образы и само явление сновидений оказали влияние на формирование представлений о душах умерших, предпосылок для зарождения религиозных верований (Токарев 1993: 196), потустороннем мире: являясь в сновидениях, обитатели иного мира предупреждают об опасностях, направляют поступки живых (Грачева 1993: 85).

Беспричинный вой дворовой собаки или карканье вороны у дома также считались предвестниками беды. Заслышав карканье вороны, аварцы г. Хасавюрт обычно говорят: *Мунго дуеги батаги!* (“Да обратится на тебя же [твое карканье]!”).

Итак, как это видно, у горожан Дагестана сохраняются существующие традиционно и основанные на ассоциациях представления и приметы о смерти.

В соответствии с установлениями шафиитской правовой школы, которой придерживаются подавляющее большинство мусульман-суннитов Дагестана, признаками отделения души человека от его тела, являются вялость ног, деформация формы носа и щек. О наступлении смерти свидетельствуют неподвижный взгляд, слабость нижней челюсти и других частей тела, остановка сердца (Сущность смерти 2009: 155, 161).

По существующим у горожан Дагестана поверьям, о приближении скорой смерти человека свидетельствовали следующие признаки: несвязная речь, изменение цвета лица и кожи, похолодание конечностей, частое или, наоборот, редкое дыхание, хрипы, изменение походки, заострение черт лица; если больной все время смотрит в одну точку и не реагирует на других людей.

В народе считается, что умирающий человек осознает свою приближающуюся кончину. По существующим в шафиитском *масхабе* правовым нормам, перед кончиной больному предписывается (*сунна*) наладить взаимоотношения с близкими в семье, соседями, друзьями, коллегами по работе. Нужно, надеясь на прощение, благодарить Всевышнего. Особенно это касается тех, у кого началась предсмертная агония (Сущность смерти 2009: 146).

В соответствии с традиционно сложившимися в Дагестане морально-этическими и религиозными установлениями, бытуют представления о легкой и тяжелой смерти. Умирающий, осознав приближение своей кончины, прощается с близкими, просит у них прощения за нанесенные обиды, наставляет младших как им вести в

семье после его ухода из жизни. Легкой считается смерть во время совершения *намаза*, в месяц мусульманского поста “рамадан”, мгновенная смерть у себя дома во сне, в постели, в окружении своих близких родственников. Хорошим знаком (“попадет в рай”) считается, если покойник после смерти улыбался и если его голова повернута в правую сторону (в направление Каабы) (Резван 1991: 136): по шафиитскому обряду тело после смерти (перевернув на правый бок или на спину) следует обратить в сторону Киблы (Сущность смерти 2009: 163).

Тяжелой считается насильственная, мучительная смерть, вне дома, в больнице, от тяжелой болезни, в длительной агонии, со вскрытием в морге (у шафиитов запрещено вскрывать тело и изымать из него органы (Сущность смерти 2009: 204), без прочтения молитвы “Ясин”. Если агония затягивалась, то кумыки г. Кизилюрт резали барана, “чтобы душа умирающего быстрее отошла в иной мир”.

В соответствии с существующими у древнего человека поверьями, причиной смерти считалось отделение души от тела (Грачева 1993:155).

Существующие у горожан Дагестана представления о том, как из умирающего человека выходит душа, основаны на мусульманских религиозных установлениях (Ибрагим/Сагадеев 1991: 200) и *аятах* Корана, повествующих о сотворении Аллахом человека и наделении его душой (*сура* “Аль-Хиджр”, *аят* 29). В соответствии с ними, человек состоит из двух разных субстанций души. Одна из них – особая, вечная, свойственная только человеку, обладающая разумом и знанием душа, другая – смертная, свойственная и людям, и животным, обладающая физической способностью – движением, биологическая душа (Сущность смерти 2009: 32, 36).

Каким же образом душа выходит из тела человека и сколько дней она остается в доме? По сведениям наших респондентов, “душа выходит из человека через рот и остается у тела до его похорон” (аварцы г. Буйнакск), “после смерти душа остается в доме в течение 40 или 52 дней” (аварцы г. Каспийск, азербайджанцы г. Дербент).

Итак, по представлениям горожан Дагестана, душа человека после его смерти выходит через рот и остается у тела до его похорон, либо остается затем в доме в течение 40 или 52 дней.

Когда какой-либо человек близок к смерти, его близкие собираются вокруг него, чтобы момент кончины не был для них неожиданностью. К умирающему приглашают муллу, который читает молитву “Ясин” до тех пор, пока тот не умирает. Если он умер с открытыми глазами – “значит, хотел еще пожить” или “хотел кого-то видеть перед смертью, однако не успел” (Булатов/Гашимов/Сефербеков 2004: 176).

Относительно трактовки этого обстоятельства у горожан Дагестана имеются различные суждения: если человек умер с открытыми глазами, “значит, хотел еще пожить”, “остались незавершенными дела”, “кого-то хотел видеть перед смертью, но не успел”, “ждал кого-то”, “не насытился жизнью”.

Древние представления о нечистоте трупа предписывают табуированию все, связанное с телом покойника (Грачева 1993: 156).

Сразу же после смерти человека его близкие родственники, исходя из общепринятых в Дагестане религиозно-магических представлений, производят в его

комнате или доме определенные действия профилактического характера. Как только человек умрет, в доме открывают все окна, занавешивают фотопортреты, телевизор и зеркала, “чтобы душа, увидев свое отражение в зеркале, не испугалась”. В комнате покойника зажигают свет и не выключают до тех пор, пока его не похоронят (лакцы г. Махачкала, аварцы гг. Буйнакск, Кизилюрт, Каспийск); свет в комнате покойного не выключают в течение 40 (азербайджанцы г. Дербент), 52 дней (аварцы г. Хасавюрт) или даже 1 года (чеченцы г. Хасавюрт) после его похорон. В комнате, где лежал покойник, белят стены. Лакцы г. Махачкалы производят уборку в доме покойного на третий день после его похорон: вдовы моют полы в комнатах.

Оплакивание покойного. Момент смерти человека сопровождается громким плачем и криками родственников умершего. Сидя вокруг покойника, женщины оплакивают его, восхваляя достоинства умершего. Больше всего жалеют умерших безвременно молодых и погибших в результате несчастного случая. При этом женщинам запрещается рвать на себе волосы, слишком сильно жалеть покойника. Тайком оплакивают умершего и мужчины (Булатов/Гашимов/Сефербеков 2004: 178).

Следует отметить, что в исламской похоронной традиции запрещено громко оплакивать умершего (Резван 1991: 58). У шафиитов в этом отношении существуют запреты на оплакивание и причитания. Женщинам запрещено царапать или раздирать себе лица, бить себя в грудь, громко рыдать и кричать, с целью вызвать слезы у других. Таких плакальщиц выпроваживают из дома. Запрещено также причитать, придавая неприсущих умершему человеку качеств. В то же время не возбраняется тихо плакать по усопшему, но делать это громко, стараясь показать свое горе, категорически запрещено. Царапать лицо и тело, рвать на себе волосы, наносить телесные повреждения, раздирать на себе одежду – недопустимо, как не приносящее пользы. Являются запретными громкий плач и рыдания, которые слышны снаружи дома (Сущность смерти 2009: 164-165, 319, 382).

О том, как происходит сейчас оплакивание в городах Дагестана, указывает М.К. Мусаева. Она отмечает, что мужчины обычно переносят горе молча и лишь у кумыков им плакать не возбраняется. Несмотря на существующие на этот счет строгие предписания и запреты ислама, нередко при оплакивании своих безвременно умерших братьев, их сестры рвут на себе волосы и истязают себя. Обычай оплакивать умершего с самоистязанием, имеет древнее происхождение, который ислам так и не смог искоренить. Считалось неприличным жене чрезмерно горевать по умершему мужу. Оплакивать мужчину должны были его дочери и сестры (Мусаева 2017: 117).

Известный российский и советский этнограф Л.Я. Штернберг указывал, что плач и громкие крики с самоистязанием восходят к первобытному времени. Целью этих действий является стремление побудить покойника вернуться к своим близким (Штернберг 1936: 204).

Как свидетельствуют наши респонденты, “мужчины скорбят по умершему более сдержанно, чем женщины, а если и плачут, то не на людях; женщинам громко рыдать, рвать на себе волосы и царапать лицо нельзя” (аварцы гг. Каспийск, Буйнакск,

Кызыльюрт). По ребенку, молодой жене, не женившемуся еще юноше и не вышедшей замуж девушке тоскуют, печалются, жалеют и скорбят больше и громче, чем по пожилым людям; плачут по умершему и мужчины и их за это никто не осуждает; слишком громко кричать по умершему, рвать на себе волосы и царапать лицо нельзя, это осуждается; мужчины ругают таких скорбящих и останавливают их следующими словами: “покойник на том свете в воде мокнет, ему холодно” (лакцы г. Махачкала). Примечательно в этой связи, что одним из видов мук ада *джаханнам* в мусульманской эсхатологии являлся “жгучий холод” (Пиотровский 1991: 63).

Как считают аварцы и чеченцы г. Хасавюрт, рыдать по покойнику нельзя – “могила заполнится водой”. Иногда покойник вскоре после его смерти снится во сне своим родственникам и просит не плакать по нему слишком громко, так он на том свете “весь в воде”. Вообще не принято слишком убиваться по умершему, так как этим как бы выражается несогласие с волей Всевышнего.

У азербайджанцев г. Дербент мужчины плачут тайком, а женщины иногда рвут на себе волосы.

Итак, как это видно, у горожан Дагестана обнаруживается определенное сходство представлений об этике оплакивания по умершему. Как нам кажется, существующие при оплакивании запреты основаны на ассоциациях: громкий плач и обилие слез связываются с тем, что покойник на том свете “в воде мокнет”, “он весь в воде”, “ему холодно”. В то же время, процедура оплакивания с самоистязанием выходит из рамок ислама и, видимо, является рудиментом прежних форм религиозных форм.

В похоронных обрядах народов Дагестана существует, связанная с их религиозными представлениями о потустороннем мире, традиция передавать с покойником вести ранее умершим. Обычно женщины, у которых кто-либо ранее умер, в плачах и причитаниях при оплакивании просят покойника передать вести своим умершим родственникам (например, племянник родился, сестру замуж выдали, дом построили и т.п.).

Следует отметить, что имеющие обрядовое происхождение и связанные с погребальным ритуалом перехода (перемена места и социального статуса), причитания – это особый язык, при помощи которого происходит общение с умершим (Кузнецова 1991: 105).

Обычай передавать в плачах и причитаниях вести с покойником ранее умершим до сих пор бытует и в городах Дагестана. Лакцы г. Махачкалы помнят, как еще в начале 90-х гг. XX в. причитающие близкие родственники покойника просили его присмотреть на том свете за их ранее умершими детьми. У аварцев гг. Буйнакск и Кизилюрт с покойником передают приветствие (“салам”) и вести ранее умершим. Одна из аварок г. Кизилюрт поведала нам, как в 1991 г., в саван покойнику положили колбу, в которую “как оберег от ада” вложили листочек с молитвой (“дугIа”), а также кусочек красивой ткани. Согласно установлениям шафиитского масхаба, кроме тела, завернутого в саван, в могилу ничего класть нельзя. Запрещено класть в могилу вместе с телом листочки, на которых написаны *аяты* из Корана или Имена *Аллаха* так,

чтобы они соприкасались с нечистотами. Однако дозволено писать такие листочки с текстами, поместив их в какое-нибудь керамическое, стеклянное или свинцовое приспособление, и класть их так, чтобы они не соприкасались с нечистотами (Сущность смерти 2009: 217, 218).

Итак, как это видно, у горожан Дагестана сохраняется связанная с их религиозными представлениями о потустороннем мире традиция передавать с покойником вести ранее умершим.

В соответствии с традиционным воспитанием и мусульманскими религиозными установлениями, дагестанец всегда помнил о смерти и готовился к ней. После 40 лет каждому мужчине предписывалось подготовить завещание, саван со всеми его составляющими. При неожиданной смерти, саван брали у близких родственников. В наше время нет никаких проблем с приобретением погребальных принадлежностей: их можно заранее купить в специальных магазинах при мечетях (Мусаева 2017: 114).

Как свидетельствуют наши полевые материалы, пожилые люди заранее готовят завещание, саван и другие похоронные принадлежности – белую и зеленую материю, покрывало, ковер (его после похорон жертвуют мечети), ореховую траву, вата, которые приобретаются в специализированных магазинах у мечетей. Если имеется письменное завещание (“васият”), то оно оглашается в присутствии родственников умершего и двух свидетелей. Исполнителями воли покойного, выраженной в завещании, выступают “васиятчи” – его ближайшие родственники.

Предписанное Кораном и содержащее последнюю волю на случай смерти завещание (“васийа”) (Боголюбов 1991: 47), как и действия душеприказчика (“васий”) – доверенного лица, которому завещатель перед смертью поручает исполнение завещания (Сущность смерти 2009: 137-142), достаточно хорошо описаны в исламоведческой литературе. В Коране приводится два *аята*, касающиеся завещания. Составление завещания является настоятельно рекомендуемой сунной. Каждый человек, достигший совершеннолетия, должен составить завещание. В хадисе повествуется о тех, кто умер, не оставив завещания. В могиле такие покойники бывают лишены дара речи, им не позволено разговаривать, посещать других умерших так же, как и они не посещают его (Сущность смерти 2009: 117-118).

Как свидетельствует наш полевой материал, старики еще при жизни откладывают деньги на свои похороны. Эти деньги идут на оплату услуг тех, кто обмывает покойника в мечети, читает мусульманские молитвы на кладбище, закупку продуктов на поминки и для раздачи заупокойной милостыни (“садакья”). У чеченцев г. Хасавюрт приветствуется дарение похоронных принадлежностей мечети как “садакья” – “этим ты отодвигаешь смерть от членов своей семьи”.

Итак, можно констатировать, что у горожан Дагестана совпадают правила о подготовке еще при жизни завещания, похоронных принадлежностей и откладывании денег на похороны.

Организация похорон, процедура соболезнования, обмывание покойника и выбор кладбища. Считается сунной сообщать окружающим людям о смерти мусульма-

нина – тем, с кем он был знаком, но не напоказ и не в корыстных целях, а с целью собрать как можно больше людей на заупокойный намаз (Сущность смерти 2009: 164).

По существующей традиции, извещением о смерти, организацией похорон, поминальной трапезы, занимаются близкие родственники (обычно сыновья) умершего или те, кого он уполномочил на это в своем завещании.

Согласно Шариату, выражение соболезнования (в течение трех дней) является сунной (Сущность смерти 2009: 303, 308).

Процедура выражения соболезнования в Дагестане обычно происходит во дворе дома умершего. Пришедшие на соболезнование мужчины выражают там соболезнование мужским родственникам умершего, а женщины – находящимся в доме или квартире женщинам-родственницам покойного.

В то же время Шариат не одобряет проведение времени людьми, пришедшими для выражения соболезнования, в разговорах о мирском, в хуле и наговорах на других (Сущность смерти 2009: 382).

Как уже указывалось, место для приема соболезнования (“тазият”) устраивается во дворе дома умершего. У лакцев г. Махачкалы это место называется “кГуру кьатта”. Его закрывают на третий день после похорон покойника. В последние 5 лет в г. Кизилюрт в джума-мечети и при четырех квартальных мечетях этого города устроены специальные помещения для “тазията”, что удобно для родственников умерших и пришедших на соболезнование.

Итак, как это видно, место для приема соболезнования и его процедура одинаковы везде в городах Дагестана и лишь в Кизилюрте в последние 5 лет для *тазията* при мечетях устроены специальные помещения. Вероятно, этот обычай распространится и в других городах республики.

Для руководства похоронными обрядами и чтения Корана обычно приглашается мулла из мечети. Иногда эти функции выполняет кто-либо старший из родственников умершего, знающий похоронный обряд и умеющий читать Коран. В последние 5 лет в г. Кизилюрт для чтения молитв и руководства похоронным ритуалом большинство горожан приглашает муллу из мечети. Услуги приглашаемого из мечети священнослужители оплачиваются. Например, в 2016 г. услуги (руководство похоронным церемониалом, чтение соответствующих молитв) квартального муллы в одном из районов Махачкалы стоили 5 тыс. руб. Это не противоречит Шариату, который считает, что человек имеет право вознаградить любого за благое деяние, будь то молитва, пост, паломничество, милостыня, прочитанный Коран (Сущность смерти 2009: 357).

Итак, как это видно, для чтения Корана и руководства похоронным ритуалом в последние годы в городах Дагестана приглашается мулла из мечети.

Умершего мусульманина, включая и ребенка, необходимо обмыть, обернуть в саван, совершить за него заупокойную молитву и похоронить. Выполнение этих требований является коллективной обязанностью (*фарз аль-кифая*), налагаемой на мусульманскую общину. Мужчины обмывают покойника мужского пола, а женщины – женского (Сущность смерти 2009: 186, 193, 206).

Как свидетельствуют наши респонденты, если покойник умер в частном доме, то его, как правило, обмывают там же. Если же он жил в многоквартирном доме, то его обмывают в мечети, откуда уносят хоронить на кладбище. В последние 5 лет в Кизилюрте всех покойников обмывают в квартальных мечетях. В других городах покойника обмывают дома или в мечети.

Итак, обмывают покойника дома или в мечети, откуда его несут на кладбище. В последние годы в некоторых городах наметилась тенденция проведения этой процедуры в мечети.

По существующей в Дагестане традиции (Сущность смерти 2009: 163), захоронить покойного надлежит как можно скорее. Однако, если это недолго, то до его похорон принято ждать находящихся на чужбине близких родственников умершего (сыновей и дочерей, братьев и сестер). Летом в жару этого правила не придерживаются, так как труп начинает быстро разлагаться.

В Шариате не одобряется откладывать похороны покойного после сооружения могилы, обмывания и заворачивания в саван, до тех пор, пока не придет издалека его какой-то родственник (Сущность смерти 2009: 384).

Аварцы г. Кизилюрт не ждут находящихся на чужбине близких родственников покойного, а хоронят его сразу же после смерти, так как по их представлениям, “тело страдает и просит, чтобы его быстрее захоронили в земле”.

Аварцы г. Хасавюрт сейчас хоронят покойников даже вечером при свете костров. Это новшество несколько расходится с общепринятыми в исламе правилами погребения усопших: “если смерть наступила утром, погребение должно состояться в тот же день (предпочтительно до захода солнца), но, если человек умер днем или ночью, его хоронят на следующий день” (Резван 1991: 58). В то же время Шариат считает неверным мнение о том, что якобы нельзя совершать похороны ночью. Можно хоронить умершего и после захода солнца (Сущность смерти 2009: 163, 277).

Итак, можно отметить некоторое расхождение похоронных обычаев относительно ожидания находящихся на чужбине близких родственников умершего и правил шариата.

Хоронят покойников горожане Дагестана по-разному: часть хоронит умерших в своих родовых селениях, а часть – на городском кладбище или на кладбищах близлежащих поселений. При этом обнаруживается локальное этническое своеобразие. Например, живущие в г. Махачкала выходцы из с. Ругуджа до 80-х гг. XX в. всех умерших из этого села старались хоронить в селении. *Яс* (“букЮн”) устраивался там же. В последние годы хоронят на городском кладбище (преимущественно в Ленинкенте) или в селении, но *яс* организовывают по месту проживания, в городе” (Мусаева 2017: 118).

Похороны на городском кладбище удобны для живых родственников покойного его близостью, что важно при проведении различных поминальных обрядов, например, в сакральные для мусульман дни и во время мусульманских религиозных праздников.

Проживающие в г. Каспийске аварцы Гунибского района так же стараются хоронить умерших в своих родовых селениях. Лакцы г. Махачкалы и аварцы г. Буйнакск хоронят покойников там, где они завещали себя похоронить. Пожилые люди обычно просят похоронить их на кладбище в родовом селении. Есть и те, кого хоронят на городском кладбище и в этом есть свой резон: горожанам удобнее ухаживать за могилой на городском кладбище, навещать ее в дни мусульманских религиозных праздников и во время раздачи заупокойной милостыни “садакъя” в четверг и пятницу.

Аварцы г. Кизилюрт раньше хоронили своих покойников только на кладбищах в родовых селениях. В последние 10 лет они хоронят их на городском кладбище, а также на кладбищах близлежащих поселений – сс. Султан-Янгиурт, Бавтугай, совхоз “Комсомолец”.

Кумыки и чеченцы г. Хасавюрт хоронят своих покойников на кладбищах в родовых селениях, там, где похоронены их близкие родственники. Аварцы и даргинцы г. Хасавюрт так же хоронят умерших на кладбищах родовых селений, но могут похоронить и на городском кладбище, а также на кладбищах близлежащих к городу поселений – Дылым, Аксай и др.

Азербайджанцы г. Дербент чаще всего хоронят на городском кладбище и реже – в селениях.

Итак, как это видно, строго установленного порядка похорон в городах Дагестана в последние десятилетия не существует: покойников хоронят как на кладбищах родовых селений, так и на городских кладбищах.

Тухумная, соседская, общесельская взаимопомощь – одна из устойчивых дагестанских традиций, перенесенная и в город. Естественно моральная и материальная поддержка оказывается и во время такого скорбного события, как похороны покойника (Эльмурзаева 2008: 81-85). Похороны и поминки – это один из тех важных событий в жизни семьи, когда она ощущает довольно большую помощь и поддержку со стороны родственников, соседей и односельчан (Пчелинцева/Соловьева 2016: 101), – отмечают исследователи.

Обычно во время похорон и при поминках материальную (продукты) и денежную помощь родственницам покойного оказывают женщины. Горожане Дагестана так же оказывают помощь семье умершего. Родственники помогают продуктами (мука, сахар, макароны, подсолнечное масло, минеральная вода, конфеты), необходимыми для приготовления пищи на поминки и раздачи предусмотренной Кораном заупокойной милостыни (*садака*) (Боголюбов 1991: 202). В связи с тем, что первые три дня в доме умершего пищу не готовят, ее (отварное мясо, хинкал, чуду, соус) приносят родственники и соседи. Пришедшие на соболезнование женщины из числа родственников и друзей дают близким родственницам умершего деньги (обычно от 500 руб. до 1 тыс. руб., а близкие родственники – от 5 тыс. до 20 тыс. руб.). У азербайджанцев г. Дербент на 40-ой день после похорон, во время поминок, родственники сейчас помогают семье умершего деньгами и коробками конфет.

В прошлом в течение трех дней после похорон пищу в доме покойного не готовили, так как в соответствии с нормами Шариата является нежелательным нововведением готовить еду и есть ее в течение трех дней в том месте, где умер человек (Сущность смерти 2009: 307). Пришедших на соболезнование и поминки обычно угощали пищей, приготовленной у родственников и соседей.

В последние десятилетия этот запрет в городе утратил свое былое религиозно-профилактическое назначение и родственники покойного угощают соболезнующих едой сразу же после похорон. Особое место в поминальной пище занимает ритуальная мучная халва, которая обязательно готовится родственницами покойного сразу же после его смерти. Аварцы г. Каспийск за исключением ритуальной мучной халвы *бахъухъ* пищу в доме умершего не готовят. Халву варят сразу же после смерти человек и раздают всем пришедшим на соболезнование до его похорон. Кумыки г. Буйнакск так же до похорон готовят два вида мучной халвы – *ун гъалива* (обычная мучная халва) и *тар гъалива* (жидкая мучная халва). Пекут также *чапелек* – тонкие лепешки на топленом масле. Аварцы г. Буйнакск называют их *панкъ* и обмазывают сверху мучной халвой *бахъухъ*. Аварцы г. Кизилюрт в 90-е гг. XX в. кроме мучной халвы *бахъухъ* никакой пищи в доме покойного до его похорон не готовили. С 2000-х гг. пришедших на соболезнование и поминки стали обильно угощать разнообразной пищей (плов, соус, выпечка, салаты). Чеченцы г. Хасавюрт так же обязательно варят мучную халву *хювла*. Помимо нее в последние годы соболезнующих угощают мясным супом *чурпа* и пловом. Готовят пищу в доме умершего в последние годы и азербайджанцы г. Дербент.

Итак, по установившейся в городах Дагестана традиции, в 90-е гг. XX в. в доме умершего кроме ритуальной халвы пищу не готовили. Пищу в доме умершего начали готовить и угощать ею пришедших на соболезнование с 2000-х гг., что, видимо, связано с повышением материального благосостояния горожан Дагестана. Традиция приготовления ритуальной мучной халвы до сих пор устойчиво сохраняется.

Поминки и траур. Поминками называют совершаемые в память об умершем обряды. Главным из них является устраиваемая непосредственно после погребения и в определённые сроки поминовения родственниками в доме покойного или на кладбище коллективная трапеза (Голстая 2009: 168). Исламская традиция выделяет 3-ий, 7-ой и 40-ой день после смерти для поминовения усопшего (Резван 1991: 59).

У горожан Дагестана нет твердо установленных сроков проведения поминок. У проживающих в г. Каспийск аварцев с. Куяда Гунибского района поминки устраиваются каждый четверг после полудня в течение первых 7 дней после похорон. В пятницу утром мужчины ходят на кладбище читать молитвы у могилы, а женщины идут туда в полдень. До 2013 г. поминки отмечали и на 52 день после похорон.

У лакцев г. Махачкалы поминки устраиваются на 3-ий (*шанкухху*), 40-ой (*мукъцал*) и 52-ой (*хЮцаликТикү*) день после похорон дни. После принятия мужчинами поминальной пищи, один из старших мужчин читает молитву (*дугла*) *АльхЛам* и произносит фразу: *Ругъурен бучИи банду!* (“Чтоб эта съеденная пища пошла

во благо душам умерших предков!”), после которой присутствующие расходятся. Лакцы г. Хасавюрт устраивают поминки на 40-ой день после похорон.

Аварцы устраивают поминки на 3-ий (г. Хасавюрт), 7-ой (гг. Хасавюрт, Буйнакск, Кизилюрт), 52-ой день (гг. Буйнакск, Кизилюрт) и в годовщину смерти (г. Хасавюрт).

Чеченцы г. Хасавюрт поминают на 52-ой день после похорон и в этот же день по покойнику читают молитву “Ясин”.

У азербайджанцев г. Дербент поминки устраивают на 3-ий, 7-ой и 40-ой день. Часто 40-ой день смерти покойного отмечают в мечети.

Итак, как это видно, строго установленных для всех горожан Дагестана сроков поминок нет: они проводятся на 3-ий, 7-ой, 40-ой, 52-ой день и в годовщину смерти.

Следует отметить, что для некоторых не очень состоятельных городских семей поминки обременительны, и они ложатся на них тяжким бременем. Респонденты предлагают упростить поминальные обряды, “например, отмечать или 40-й или 52-й день в связи с тем, что в последние 5-10 лет многие дагестанцы стали отмечать оба эти дня” (Алимова/Ибрагимов 2016: 73). Как отмечают в этой связи исследователи, обеспеченные семьи проводят поминальные обряды в городах скромнее, чем люди среднего достатка. За это их никто не осуждает и общественное мнение воспринимает это как проявление скромности. Они же, как правило, совмещают те или иные обряды и сокращают количество приглашаемых на 52-й день, на годовщину, на *мавлид* (Алимова/Ибрагимов 2016: 76).

Примечательно, что в Шариате порицается проведение собраний с намерением отметить именно 7-й, 40-й, 52-й или любой другой день и год после захоронения человека. Это не является ни *сунной* (деянием, рекомендованным религией), ни *фарзом* (обязательным требованием религии) (Сущность смерти 2009: 376, 382-383).

В традиционном Дагестане бывал обычай прижизненных поминок. К нему обычно прибегали люди, не имевшие родственников. Они еще при жизни устраивали по себе поминки, а после смерти сельская община хоронила их, устраивала поминки и раздавала милостыню (Булатов/Гашимов/Сефербеков 2004: 184-185). Как указывают исследователи, этот обычай сохранился и в городе: некоторые пожилые люди, не имевшие наследников или близких родственников, делали завещание (*васият*) по поводу устройства поминок. Некоторые одинокие люди с достатком, еще при жизни устраивали по себе поминки, отправляя *садака* в мечеть (Мусаева 2017: 119).

Единичный случай прижизненных поминок нам удалось зафиксировать у аварцев г. Буйнакск. Как нам сообщили респонденты, к этому обычаю прибегали люди, у которых не было родственников. Они еще при жизни раздавали по себе *садакья* (мясо и рис), а после смерти такого человека хоронили его соседи и представители квартальной мечети.

Итак, как это видно, обычай прижизненных поминок еще изредка бытует в некоторых городах Дагестана.

Что касается современной поминальной трапезы в городах Дагестана, то она в корне отличается от традиционной разнообразием и качеством подаваемых блюд,

сервировкой столов. Иногда набор блюд на поминках соперничает со свадебным меню. Только мучная халва, которая, как правило, еще не подается на свадебные столы, и жидкие блюда (бульоны с мясом, супы с фрикаделями, борщи, которые пришли на смену соусам с мясом) напоминают о поминках. Поминальная трапеза обязательно заканчивается чтением молитв и благопожеланиями (Мусаева 2017: 118).

Состав блюд поминальной трапезы у различных этносов в городах Дагестана в какой-то мере совпадает, хотя имеются и локальные различия. Например, лакцы г. Махачкалы пришедших на поминки угощают чечевичным супом (*гьулюль накь*). Он состоит из варившихся отдельно мяса, чечевицы, домашней лапши, картошки, моркови и лука. Все эти ингредиенты супа затем в тарелке заливаются бульоном и обсыпается сверху зеленью. Пекутся также особые тонкие лепешки (*кьуля чат*), которые обмазываются сверху сливочным маслом и подаются с сыром. Обязательно варится мучная халва (*бахьухь*). Каждый четверг, а также на 40-ой и 52-ой день, «чтобы получился запах» (*кьанкь дуккандан*) пекут пышки и лепешки и раздают их соседям.

Аварцы г. Каспийск пришедших на поминки угощают отварным мясом, соусом, пловом, голубцами, *курзе*, *чуду* с разнообразными начинками, салатами, выпечкой, мучной халвой *бахьухь*, фруктами, арбузом, прохладительными напитками, чаем.

Азербайджанцы г. Дербент угощают пришедших на поминки халвой, мясным супом *бузбаш* и пловом.

Итак, как это видно, поминальная пища в последние годы отличается своим разнообразием и высокими вкусовыми качествами, что связано с повышением материального благосостояния горожан Дагестана. В ее составе обязательно присутствует традиционная мучная халва.

Проведение обряда “зикр”. *Зикр* (араб. ذكّر – *поминание*) – исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога. Она совершается после завершения *намаза*, во время *мавлидов*, собраний (*маджлис*ов) или в любое удобное для этого время (Акимускин 1991: 77; Али-заде 2007: 218).

Зикр в разных городах Дагестана устраивается в различные сроки: как до, так и после похорон умершего, что видно из нашего полевого материала.

Лакцы г. Махачкала устраивают *зикр* ежедневно три дня подряд после похорон. Аварцы г. Каспийск проводят этот обряд ежедневно в течение недели после похорон. Аварцы г. Буйнакск проводят *зикр* еще до похорон покойника. На него приглашают мужчин и женщин, которых одаривают деньгами. На третий день после похорон *зикр* устраивается еще раз. Аварцы г. Хасавюрт проводят *зикр* в доме умершего сразу же после его похорон, а также на 3-ий и 7-ой день после этого. У аварцев г. Кизилюрт *зикр* так же устраивается дома сразу же после похорон, на 3-ий и 7-ой день, а также каждый четверг в течение 52-х дней.

Итак, как это видно, твердо установленных сроков проведения *зикра* в городах Дагестана не существует, его проводят в разные дни: до похорон, сразу же после

похорон, на 3-ий и 7-ой день и в каждый четверг в течение 52-х дней; ежедневно три дня подряд и в течение недели после похорон.

В последние годы в городах Дагестана, вероятно, в связи с повышением уровня материального благосостояния, появился обычай одаривания близкими умершего участвовавших в обряде *зикр* и пришедших на поминки продуктовыми наборами. Аварцы г. Каспийск одаривают их пачками чая, макарон, риса, сахара, бутылками с подсолнечным маслом, лакцы г. Махачкалы – пакетами с рисом и конфетами, которых должно быть нечетное количество – 11 штук.

Аварцы г. Буйнакск одаривают пришедших на поминки и на *зикр* мучной халвой, пакетами с сахаром и рисом, купленными на деньги умершего, а аварцы г. Кизилюрт – 5-ти килограммовыми пакетами сахара, 3 килограммовыми пакетами риса, пачками макарон. Аварцы г. Хасавюрт одаривают участников *зикра* пакетами с рисом, солью, пачками сахара, макарон, чая. Азербайджанцы г. Дербент участников *зикра* ничем не одаривают.

Итак, как это видно, в последние годы, у большинства горожан Дагестана (кроме азербайджанцев г. Дербента) появился обычай одаривать участвовавших в обряде *зикр* и пришедших на поминки различными продуктовыми наборами.

Под трауром понимается форма внешнего выражения горя, вызванная утратой близкого человека. Предписанный обычаями он имеет разную продолжительность и выражается в ношении одежды особого цвета, отпуске бороды и т.п. (Штернберг 1901: 732).

Как известно, в исламе траур длится три дня. Однако, в Дагестане, как отмечают исследователи, сроки соблюдения траура колеблются в зависимости от степени родства и возраста умершего. По молодым, безвременно умершим он был длиннее (до года и больше), по старикам – короче (до 40 дней), по младенцам – не более 9-ти дней. Женщины в течение всего периода траура носят траурную одежду, в которую облачаются сразу же после смерти родственника еще до похорон. Ее носят порой до года, а у некоторых народов и дольше. Лезгины вообще не носили траурную одежду. Сейчас в городах носят. Наиболее строго соблюдают траур кумыки. Черную одежду носят только самые близкие родственники, остальным достаточно, если она будет темной. По умершему сыну мать нередко носит траур до конца своих дней. Особые правила траура соблюдаются вдовой.

Траур подчеркивается и особой манерой поведения: сдержанность в проявлении веселья и, наоборот, демонстрация скорби и печали, что считалось наиболее предпочтительным. Для мужчин траур состоит повсеместно в том, что они в продолжение 40 или 52 дней не бреются (Мусаева 2017: 119-120).

В соответствии с Шариатом, женщине, даже если умер ее отец, брат, сын, запрещено (*харам*) носить траур более трех дней, кроме случаев, когда умер ее муж. Такая женщина по Шариату обязана соблюдать траур в течение четырех месяцев и десяти дней. Отпускание бороды является сунной Пророка Мухаммада. Однако Шариат не поощряет ее отпускание, связав это именно со смертью человека (Сущность смерти 2009: 377).

О сроках и форме проявления траура у горожан Дагестана можно узнать из нашего полевого материала.

У аварцев г. Каспийска мужчины в знак траура в течение 40 дней не бреются, а женщины – близкие родственницы носят черное в течение одного года. Траур по молодым длится дольше. Мать носит траур по умершему ребенку всю свою жизнь.

Лакцы г. Махачкалы соблюдают траур в течение 52 дней. По умершему сыну мать так же носит траур всю свою жизнь.

Аварцы г. Буйнакск соблюдают траур 52 дня, а если умер молодой человек – 1 год. Мужчины-родственники покойного сбривают бороду на третий день после похорон. Умершего младенца хоронят в могиле его деда, что не противоречит Шариату (Сущность смерти 2009: 293).

У аварцев г. Кизилюрт мужчины во время траура не бреются 7 дней, а иногда и месяц. Женщины 40 дней носят одежду черного цвета. По молодым траур длится дольше, а по старикам – меньше. По ребенку траур не соблюдают вообще. Вдова держит траур 1 год и 4 месяца (то есть период *идда* (Боголюбов 1991: 89). Муллы не приветствуют долгий траур.

У аварцев и чеченцев г. Хасавюрт в 80-е гг. XX в. мужчины держали траур и не брились соответственно 40 и 52 дня. Аварцы сейчас держат траур неделю, а женщины год носят черную одежду. Чеченцы, наоборот, во время траура носят светлую одежду.

У азербайджанцев г. Дербент 40 дней близкие умершего соблюдают траур: мужчины не бреются, а женщины носят черное.

Итак, как это видно, несмотря на предписания шариата, строго установленных сроков траура в городах Дагестана нет: его соблюдают 7, 40, 52 дня, 1 месяц, 1 год. Во время траура мужчины не бреются, женщины носят черное, они не посещают увеселительных мероприятий. По молодым траур длится дольше, а по старикам – меньше.

Если вдова желает выйти замуж, то при этом руководствуются правовой и бытовой исламской нормой *идда* – определенным промежутком времени, в течение которого свободная женщина после развода или смерти мужа не должна вступать в половые отношения. Это правовое состояние женщины связано с необходимостью определения возможной беременности, что важно для установления отцовства. В зависимости от *мазхаба идда* колеблется от 4 до 20 недель (Боголюбов 1991: 89).

Относительно того, выходит ли вдова замуж в городах Дагестана, можно узнать из нашего полевого материала.

У лакцев г. Махачкалы спустя определенный срок вдова обычно выходит замуж. Ей даже рекомендуют выйти замуж, особенно, если она молодая. Вдова с детьми замуж обычно не выходит. У аварцев гг. Каспийск и Кизилюрт после оговоренного мусульманской религией срока (3 месяца и 10 дней) вдова может выйти замуж. Имеющая детей вдова замуж обычно не выходит, а если она нарушает это правило – ее осуждают. У азербайджанцев г. Дербент вдова выходит замуж редко.

Итак, как это видно, вдова через определенный, установленный шариатом, срок может выйти замуж. Однако вдова, имеющая детей, по этическим соображениям, замуж не выходит.

Установка памятника на могиле умершего. Исламские религиозные авторитеты запрещают как-либо отмечать могилу, хотя широко распространены надмогильные камни с именем покойного, датами его рождения и смерти, *айатами* из Корана (Резван 1991: 59). В соответствии с Шариатом, разрешено устанавливать надмогильные плиты на могилах с тем, чтобы люди знали, что это могила, и не ходили по ней, а также для того, чтобы можно было узнать могилу близкого человека (Сущность смерти 2009: 329). Устанавливать над могилой роскошную мраморную плиту порицается. Особенно порицается, когда на надмогильной плите рисуют или прикрепляют портрет, фотографию покойного (Сущность смерти 2009: 381).

В Дагестане принято в определенные сроки устанавливать на могиле покойного надмогильный памятник. В сельской местности мастера изготавливают его из местного камня. В последние десятилетия памятник заказывают в районных центрах, где имеются мастерские по их изготовлению. Как отмечают исследователи, в городе памятник изготовляли из известняка, гранита, мрамора и заказывали в специализированных мастерских. В советское время на нем изображали имя и фамилию покойного, дату его рождения и смерти, а нередко фотопортрет. Часто покойный, особенно на мраморных памятниках, изображался в полный рост. Последние четверть века стали ставить высокие и широкие надмогильные камни из гранита и мрамора, преимущественно черного цвета, с портретами, иногда с изображением на их задней части известных мечетей, *аятов* из Корана. В последние десять лет возвращается традиция устанавливать стелы без портретов (Мусаева 2017: 120).

Следует отметить, что устанавливать над могилой мраморную плиту, рисовать на ней портреты и прикреплять фотографии запрещено Шариатом, считающим этот обычай расточительством и уподоблением неверным (Сущность смерти 2009: 333).

О том, в какие сроки и из какого материала устанавливают в городах Дагестана надмогильный памятник, а также что на нем изображают, можно узнать из нашего полевого материала. Лакцы г. Махачкалы устанавливают памятник на могиле умершего на 40-ой или 52-ой день после похорон. Памятник заказывается из гранита или горного камня. Памятник из мрамора не устанавливают – это порицается. На памятнике указывают фамилию, имя, отчество, дату жизни и смерти. Фотографию покойного не устанавливают – это осуждается. В последний раз фото на памятнике устанавливали в 1993 году, да и то по завещанию покойной пожилой женщины.

Аварцы г. Каспийск устанавливают памятник спустя 1-2 месяца после похорон. Памятник заказывают в специализированных мастерских. На лицевой стороне памятника прикрепляют фотографию покойного (изображение лица в анфас, по плечи), дату рождения и смерти, чей он сын или дочь.

Аварцы г. Буйнакск устанавливают памятник на 40-ой день после похорон. Мраморный памятник не устанавливают. Помещать на памятнике фотографию умершего считается нежелательным.

Аварцы г. Кизилюрт устанавливают памятник на могиле умершего в день похорон, на 3-ий, 7-ой или 40-ой день. Обычно устанавливают памятник из гранита или местного песчаника. Состоятельные люди устанавливают памятник из черного мрамора. В Кизилюрте нет специализированных мастерских по изготовлению памятников, поэтому их заказывают в Султан-Янгиюрте, Зубутли-Миатли или Хасавюрте. На памятнике устанавливают фотографию покойного, вырезают дату его рождения и смерти и чей он сын (на русском и аварском языках). Умерший на фотографии изображается по плечи или по пояс, в полный рост – запрещено.

Аварцы г. Хасавюрт устанавливают памятник на могиле умершего на 7-ой или 52-ой день. Приобретаются памятники в специализированных мастерских, которые обычно располагаются вблизи кладбища. На памятнике высекаются даты рождения и смерти покойного и чей он сын или дочь. Фотографию покойного на памятниках с 2000-х гг. не устанавливают (чеченцы ее никогда не устанавливали).

У азербайджанцев г. Дербент памятник на могиле умершего устанавливается на 40-ой день после похорон. На памятнике указывают имя и фамилию покойного, его фотография (иногда в полный рост).

Итак, как это видно, твердо принятой даты установки памятника на могиле умершего в городах Дагестана нет: его устанавливают и в день похорон, и на 3-ий, и на 7-ой, и на 40-ой, и на 52-ой день или даже через 1-2 месяца после погребения. Памятники из дагестанского горного камня, гранита или мрамора заказываются в местных специализированных мастерских или приобретаются в других городах. Некоторые состоятельные горожане устанавливают памятники из мрамора, хотя это порицается в шариате. На памятнике обычно высекаются имя и фамилия покойного, даты его рождения и смерти, чей он сын или дочь, фотография (по плечи, по пояс или в полный рост). В постсоветский период многие горожане, видимо, под влиянием усилившихся позиций мусульманской религии, воздерживаются от установления на памятнике фотографии покойного или его изображения на нем.

Кормление душ умерших. Представления о свойствах души, нуждающейся в пище, питье, дарах, увеселениях и молитвах восходят к культуре предков (Басилов 1993: 166). В Дагестане в соответствии с религиозными традициями перенесен в город обычай кормления душ умерших запахом пищи. Как указывают в этой связи исследователи, как в прошлом, так и теперь в дни религиозных праздников и в каждый четверг (до 1 года) покойников поминают, раздавая соседям заупокойную милостыню (“долю умершего”). Души умерших принято также “кормить запахами”: выпекают лепешки и раздают их. С этой же целью на край печи кладут маленький кусочек нутряного жира или курдюка, посыпают щепотку муки и добавляют капелюку меда. Как только по комнате распространяется запах, открывают дверь и окна и sprыскивают горящий жир водой. Читают молитвы и просят Всевышнего, чтобы этот запах дошел до всех

когда-либо живших в этом доме умерших родственников. Верят, что запах от сжигаемых продуктов доходит до покойников (Мусаева 2017: 119).

О том, в какой форме существует эта традиция у горожан Дагестана, можно узнать из нашего полевого материала.

Лакцы г. Махачкалы верят, что душа покойного посещает свой дом в течение 40 дней после похорон, поэтому, чтобы она насытилась запахом пищи, каждый четверг на раскаленную сковороду кидают шепотку сахара или муки.

У аварцев г. Каспийск вплоть до 90-х гг. XX в. сохранялась традиция каждый четверг “кормить” души умерших, которые, по поверьям, являются в облике голубей. Для этого на сковородке поджаривали кусочек жира, чтобы “создать запах”, от которого, по общепринятому мнению, насыщались души умерших. Существует представление, что душа умершего каждый четверг посещает свой дом в надежде насытиться запахом пищи. Женщинам в этот день следует прикрывать волосы платком. В противном случае в этот дом не войдут ангелы, которые, как говорят, “боятся неприкрытых волос”.

Аварцы г. Буйнакск считают, что душа умершего приходит в дом в течение 52 дней после похорон покойника. Весь этот период, каждый четверг после полудня, на сковороду кидают кусочек старого жира, “чтобы этим запахом насытилась его душа”.

У горожан г. Хасавюрт принято каждый четверг в течение 52 дней (а иногда и до 1 года) после похорон выпекать *панкьал* (у аварцев), *чепелек* (у кумыков) и *чепалг* (у чеченцев) – лепешки, поджаренные на топленом масле, и раздавать их соседям. В четверг же на раскаленную сковородку аварцы кидают кусочек жира, а чеченцы – кусочек масла, чтобы создать запах, от которого якобы насыщаются души умерших.

У азербайджанцев г. Дербент каждый четверг в течение 40 дней (а иногда и до 1 года) после похорон в доме покойного собираются его близкие родственники и соседи и готовят мясной суп *бузбаиш* и плов. После наступления 40 дней родственники покойного идут на кладбище и раздают там сладости и рис.

Итак, как это видно, в городах Дагестана сохранилась традиция кормления душ умерших запахом брошенных на раскаленную сковородку в каждый четверг в течение 40, 52 дней или даже до 1 года кусочков жира, масла, шепоток муки, меда или сахара.

Посещение могил умерших на кладбище. В соответствии с Шариатом, сунной для мужчин является сопровождение тела умершего на кладбище. Женщинам выходить и следовать за похоронной процессией является нежелательным (Сущность смерти 2009: 226). Теоретически женщины в исламской традиции не должны участвовать в похоронной процессии (Резван 1991: 58) – “Аллах проклял женщин, посещающих кладбища” (Сущность смерти 2009: 342). В соответствии с этим, женщины вместе с мужчинами на кладбище в Дагестане в день похорон не ходят. Они посещают кладбище отдельно от мужчин в другие – обычно сакральные для мусульман дни (пятница (Резван 1991: 68) и праздники (Ид ал-Адха (Резван 1991: 88-89) и Ид ал-Фитр (Резван 1991: 89)). Во время праздника Ид ал-Фитр принято посещать могилы предков. Люди,

в основном женщины много времени проводят на кладбищах, где раздают пищу беднякам, читают суры Фатиха (Резван 1991: 254), Йасин (Пиотровский 1991: 119).

У лакцев г. Махачкалы женщины ходят на кладбище отдельно от мужчин по пятницам. У аварцев г. Каспийск женщины ходят на кладбище по пятницам и на праздник Ураза-байрам (Ид ал-Фитр). У аварцев г. Буйнакск женщины посещают кладбище редко (“часто им показываться там нельзя”), в основном – на мусульманские праздники. У аварцев г. Кизилюрт женщины идут на кладбище на 7-ой день после похорон. В пути раздают встречным конфеты и печенья. В последние 10 лет женщины на кладбище ходят чаще, чем прежде, особенно, если они видели покойника (близкого родственника) во сне. У аварцев и чеченцев г. Хасавюрт женщины сейчас ходят на кладбище в пятницу до полуденной молитвы. У чеченцев женщины раньше вообще на кладбище не ходили. У азербайджанцев г. Дербент женщины ходят на кладбище на 40-ой день после похорон.

Итак, как это видно, посещение женщинами могил умерших ограничивается определенными днями: пятницей, 7-ым и 40-ым днями после похорон, а также в дни мусульманских праздников.

По мнению исследователей, традиция ходить на кладбище к родственникам в дни их рождения является сугубо городской (Мусаева 2017: 119). Как следует из нашего полевого материала, в последние годы обычай посещать могилы покойников в дни их рождения и смерти стал повсеместным в городах Дагестана. Аварцы г. Каспийск и лакцы г. Махачкала посещают могилы своих умерших родных в дни их рождения и смерти. Аварцы г. Кизилюрт и азербайджанцы г. Дербент посещают могилы своих покойников в дни их рождений. У аварцев г. Хасавюрт в день рождения покойника его родные раздают соседям заупокойную милостыню (*садакья*), а у чеченцев – его родственники собираются в доме умершего и читают “Ясин”. Аварцы г. Буйнакск могилы умерших в дни их рождений не посещают.

Итак, как это видно, в последние годы у горожан Дагестана появился обычай навещать могилы умерших в дни их рождения и смерти.

Одна из старинных традиций, перенесенных в город, является обычай посещать могилы умерших накануне и в дни мусульманских праздников. По пути на кладбище и при посещении могил принято раздавать встречным милостыню *садакья*. Лакцы г. Махачкалы накануне праздника “Ураза-байрам”, в так называемую “Большую ночь”, посещают могилы умерших родственников, сыпят на их могилы рис, кладут конфеты. Конфеты как *садакья* раздают и встречным по пути на кладбище. У азербайджанцев г. Дербент принято посещать могилы умерших родственников накануне праздника Ураза-байрам. Аварцы г. Кизилюрт посещают их накануне и в дни праздника Ураза-байрам, а аварцы г. Хасавюрт – накануне и в дни праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам.

Итак, как это видно, традиция посещать могилы умерших родственников накануне и в дни мусульманских праздников и раздачи при этом милостыни *садакья* существует во всех городах Дагестана.

Заключение. Изучение похоронно-поминальной обрядности горожан постсоветского Дагестана привело нас к следующим выводам и общениям. Несмотря на идеологический пресс и гонения в советский период, влияния в последние десятилетия глобализации, в них по-прежнему доминируют мусульманские религиозные установления. Они проявляются в строгом регламенте похоронного ритуала, руководстве им мусульманским священнослужителем, языке богослужения, сроках и порядке траура и поминок, предпочтении хоронить на кладбище в родовом селении, проведении обряда “зикр”, раздаче заупокойной милостыни “садакья”, оформлении надмогильного памятника по определенным стандартам, посещении могил умерших на кладбище в сакральные для мусульман дни, накануне и во время религиозных праздников.

В советское время появилась ограничиваемая сейчас традиция устанавливать на памятнике фотографию покойного. К отрицательным моментам похоронной обрядности следует отнести возрастание обременительных для родственников покойного расходов, связанных с похоронами и поминками. Эти расходы в определенной степени смягчаются оказываемой родственниками и друзьями умершего материальной помощью.

Несмотря на доминирование в похоронном ритуале мусульманских религиозных правил, в нем все еще проявляются следы прежних верований. К ним следует отнести сохранившиеся и в городе, основанные на сновидениях, приметы о скорой смерти, о внешних ее признаках, а также представления о легкой и тяжелой смерти; о том, что означает то обстоятельство, если человек умер с открытыми глазами; о том, как из человека выходит душа и сколько дней она остается у тела человека; предпринимаемые родственниками покойника сразу же после его смерти меры религиозно-профилактического характера; этика оплакивания и существующие на этот счет запреты; традиция передавать вести с покойником ранее умершим; обязательность в составе поминальной пищи ритуальной мучной халвы; кормлении душ умерших запахом брошенных на раскаленную сковороду продуктов; обычае отпускания бороды мужчинами и ношения темной траурной одежды женщинами в знак траура; ограничении посещения женщинами кладбища; обычае прижизненных поминок.

К новым, появившимся в городе, обычаям следует отнести процедуру обильного кормления разнообразной пищей пришедших на соболезнование и поминки, одаривание продуктовыми наборами участвовавших в “зикре” и пришедших на соболезнование, отмечать дни рождения и смерти умершего.

Следует отметить, что у горожан Дагестана нет строго определенных сроков проведения обряда “зикр”, поминок, соблюдения траура и установки надмогильного памятника. Они проводятся в различные дни.

Итак, можно констатировать, что похоронно-поминальные обряды горожан Дагестана в постсоветский период имеют синкретический характер и представляют собой синтез господствующих мусульманских религиозных канонов, некоторых традиционных верований и новых обычаев. Как нам кажется, этот синтез был обусловлен как внешними (глобализация), так и внутренними (усиление позиций ислама) причинами, а также живучестью традиционных верований.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акимушкин О.Ф. (1991), “Зикр”, *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С. М. Прозоров, Москва.
- Алигаджиева З.А. (2012), *Пережитки домонотеистических верований и обрядов у аварцев-андалальцев в XIX начале – XX в.*, Махачкала.
- Али-заде А.А. (2007), “Зикр”, *Исламский энциклопедический словарь*, Москва: s.v.
- Алимова Б.М./Ибрагимов, М.-Р.А. (2016), “Новые тенденции в развитии семейной обрядности народов Дагестана”, *Вестник Института истории, археологии и этнографии*, Махачкала, № 2 (46): 69-79.
- Басилов В.Н. (1993), “Предков культ”, *Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов*, вып. 5, Москва: 63-167.
- Боголюбов А.С. (1991), “Васийа”, *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С. М. Прозоров, Москва: s.v.
- (1991), “Идда”, *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С. М. Прозоров, Москва.
- (1991), “Садака”, *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С. М. Прозоров.
- Булатов Б.Б./Гашимов, М.Ф./Сефербеков, Р.И. (2004), *Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках*, Махачкала.
- Волков Н.Г./Джавахишвили, Г.Н. (1982), *Бытовая культура Грузии XIX-XX веков: традиции и инновации*, Москва.
- Гаджиев Г.А. (1980), “Пережитки древних представлений в похоронно-погребальных обрядах лезгин”, *Семейный быт народов Дагестана в XIX-XX вв.*, Махачкала: 29-46.
- Грачева Г.Н. (1993), “Погребальный культ”, *Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов*, вып. 5, Москва: 154-158.
- Ибрагим Т.К./Сагадеев А.В. (1991), “Рух” *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С. М. Прозоров, Москва: s.v.
- Краснодембская Н.Г. (1993), “Приметы”, *Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов*, вып. 5, Москва: 167-168.
- Кузнецова В.П. (1991), “Причитания”, *Народные знания. Фольклор. Народное искусство: Свод этнографических понятий и терминов*, вып. 4, Москва: 105-106.
- Мусаева М.К. (2017), “Похоронно-поминальная обрядность народов Дагестана в современных городских условиях”, *Вестник Института истории, археологии и этнографии*, Махачкала, № 4 (52): 112-121.
- Пиотровский М.Б. (1991), “Джаханнам”, *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С. М. Прозоров, Москва: s.v.
- (1991), “Йа Син”, *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С. М. Прозоров, Москва: s.v.
- Пчелинцева Н.Д./Соловьева Л.Т. (2016), “Этнокультурные традиции и семейно-родственные взаимоотношения в полиэтничных районах Грузии”, *Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизация: Научный сборник, посвященный памяти Г.А. Сергеевой*, Москва: 91-111.
- Резван Е.А. (1991), “Джаназа”, *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С.М. Прозоров, Москва: s.v.
- (1991), “Джума”, *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С.М. Прозоров, Москва: s.v.
- (1991), “Ид ал-Адха”, *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С.М. Прозоров, Москва: s.v.
- (1991), “Ид ал-Фитр”, *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С.М. Прозоров, Москва: s.v.

- (1991), “Ал-Кибла” *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С.М. Прозоров, Москва: s.v.
- (1991), “Фатиха”, *Ислам: энциклопедический словарь*, отв. ред. С.М. Прозоров, Москва, s.v.
- Сущность смерти и похоронный обряд: По мазхабу имама аш-Шафи‘и: Учебное пособие для студентов теологических и философских специальностей* (2009), Махачкала.
- Токарев С.А. (1993), “Сновидения”, *Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов*, вып. 5, Москва.
- Толстая С.М. (2009), “Поминки”, *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т.*, под общ. ред. Н.И. Толстого, “Международные отношения”, т. 4, Москва.
- Халидова О.Б./Сефербеков Р.И. (2018), “Процессы реисламизации в постсоветском Дагестане: проблемы и особенности (первая половина 1990-х гг.)”, *Вестник Кемеровского государственного университета*, № 3: 64-69.
- Штернберг Л. Я. (1901), “Траур”, *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*: в 86 т. (82 т. и 4 доп.), т. XXXIII: 732-735.
- (1936), *Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи, лекции*, Ленинград.
- Эльмурзаева, А.Д. (2008), *Обычай взаимопомощи у народов Дагестана в XIX – начале XX в.*, Махачкала.
- Энциклопедия суеверий* (1995), сост. Э. и М.А. Рэдфорд, Е. Миненок, Москва.